

РОЛЕВАЯ ИГРА В СТУДЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ)

*Му Цзянмин, В. В. Трутёко
БГПУ (Минск)*

Науч.рук. – В. В. Трутёко, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В статье анализируются преимущества использования ролевой игры на занятиях русского языка как иностранного в китайской студенческой аудитории (при обучении в инокультурной среде – в белорусских вузах), оценивается эффективность приёма при решении задачи формирования коммуникативного комфорта студентов в русскоговорящем социуме, а также возможные проблемы при внедрении этого приёма в учебную коммуникацию.

Ключевые слова: ролевая игра; диалог; коммуникативная компетенция; студенческий дискурс; русский язык как иностранный.

Эффективность учебного процесса на уроках русского языка как иностранного является первостепенной проблемой, которую пытаются решить специалисты по методике организации педагогического дискурса и исследователи механизмов усвоения иностранного языка.

Успешность обучения как показатель методически грамотной организации профессиональной деятельности – результат не только повышения мотивации обучения, но и применения интерактивных методов обучения, использования новейшего информационного контента с учетом национально-культурной идентификации обучающихся в проекции на инокультурную дискурсную среду.

Вопросы совершенствования методов и стратегий всегда являлись самыми значимыми в истории преподавания иностранного языка. Метод освоения чужого языка путём заучивания грамматических схем и их механического наполнения не приводил к формированию полноценной билингвальной личности. Поэтому в 60-е годы методистом и психологом Б. В. Беляевым был выдвинут сознательно-практический метод, а позже российской методистом Е. И. Пассовым был разработан коммуникативный метод [3]. Частью этого метода, актуальным приёмом, стала ролевая игра.

Ролевые игры являются примером активных коммуникативных технологий, позволяющих иностранным слушателям глубоко овладеть русским языком, а также – что ещё более важно – адекватно адаптироваться в среде носителей языка, понять реалии русскоговорящего социума и русской культуры, подготовиться к актуальным ситуациям повседневного общения, осознанно преодолеть языковой барьер.

Ролевая игра – это учебно-игровая деятельность, которая требует серьёзного подготовительного этапа и многоуровневого (многокомпонентного) анализа *post factum*. Формирование коммуникативных навыков, речевых алгоритмов, логических трансформаций, актуальных языковых переносов – всё

это не только является преимуществом использования языковой игры, но и становится также причиной трудностей, возникающих при включении преподавателем языковых игр в обучающую деятельность, так как связано не только с собственно языковым контентом, но и с социокультурной спецификой и требует сложной словарной работы.

Например, в русскоязычной среде (а также в среде англо- и франкоязычных студентов) языковые игры – естественный компонент педагогического дискурса, для китайских же учебных групп этот приём представляет серьёзную проблему. Традиционное обучение китайских школьников, метод, приёмы и формы ведения «диалога» обусловлены во многом количественным фактором [1, с. 52]. Индивидуальный опрос, ролевая коммуникация, безусловно, крайне сложны в «исполнении» и фактически не применимы в ситуации, когда в аудитории находятся от 50 до 70 человек. Встаёт вопрос о традиционном соотношении «риск/польза» заявленного приёма при обучении русскому языку китайских студентов здесь, в белорусских вузах. Возможно ли преодолеть заложенное представление о «правильном» и комфортном формате получения знаний? Каков может быть результат? Успешное формирование актуальных коммуникативных умений или «блокирование» эффекта из-за нетипичности приёма в образовательной системе реципиентов.

Таким образом, очевидно важным представляется изучение возможностей ролевой игры как приёма активизации познавательных процессов и возможностей в китайском студенческом дискурсе при обучении основам русского коммуникативного поведения, изучение возможного актуального контента, определение проблем и вариантов их решения.

Обычно педагоги и специалисты по методике преподавания иностранного языка определяют цель ролевой игры на уроках обучения русскому языку как иностранному так: формирование и развитие коммуникативных навыков и умений иностранных студентов [2, с.15]. Однако это лишь одна из целей, самая очевидная. Часто иностранные студенты, сосредоточиваясь на изучении неродного языка на аудиторных занятиях, не идентифицируют как фактор эффективности владения языком качество своего нахождения в иноязычной коммуникативной среде. Они не стремятся вступить в общение с носителями языка за пределами среды обучения (вне аудиторного пространства), при вынужденном включении в коммуникацию (посещение медицинских учреждений, предприятий общественного питания и т.д.) активно используют жесты. Таким образом, к концу обучения они обладают довольно краткой коммуникативной историей. Обычно это связано с неуверенностью в возможном успехе. Однако при этом отметки студентов за сданные экзамены, тесты, результаты различных видов контроля могут быть достаточно высокими или удовлетворительными. То есть уровень владения иностранным языком «говорю, читаю, понимаю *в аудитории*» сформировался. И, к сожалению, часто движения к следующему уровню не происходит, а иногда такая динамика не представляется студенту необходимой или существенной.

Очевидно, что проблемы в освоении иноязычного коммуникативного пространства определяются представлением о себе как об успешном пользователе неродного языка в искажённом виде – лишь в рамках определенного вида деятельности, например, в рамках преподавания его в собственной национальной среде, в рамках книжного перевода или перевода в конкретной сфере научного, официально-делового языка, в сфере бизнеса или международного права и т.д. При этом студенты не всегда осознают, что замкнутого коммуникативного пространства для пользователя неродным языком фактически не существует, или же это достаточно ограниченное пространство. Например, можно быть неспециалистом в рамках языкового (речевого) обслуживания узких сфер деятельности, единичных профессиональных профилей, не владеть синтаксическими конструкциями, грамматическими схемами и лексическим ресурсом, например, сферы биологии, химии, астрономии и т.д. Однако социально-бытовая, сервисная, фатическая коммуникация должна быть вербально управляемой – это обязательная позиция уверенного пользователя неродного языка. Владение профессионально обусловленным речевым комплексом (грамматика, лексика) – это лишь вербальный «коридор», из которого можно так и не выйти к свободной коммуникации.

Подобный кризис в обучении обусловлен также появлением новых возможностей для ситуации «объяснить, что мне надо»: речь идёт о технических средствах, когда на первых этапах, а также иногда и по истечении достаточного времени обучения иностранному языку студент, вынужденный подключить вербальный компонент в необразовательном пространстве, делает это без усилий – использует различные приложения-«переводчики» на своем мобильном устройстве. И при этом часто не считает необходимым проговаривать полученный в результате русский текст, а поворачивает экран мобильного устройства к собеседнику. Также стоит с сожалением отметить тенденцию с противоположной стороны принимать такого рода «объяснения». И тогда у иностранца возникает иллюзия того, что *«моя коммуникация успешна, я умею стать частью коммуникативного иноязычного пространства»*.

Возможно, это достаточный эффект при краткосрочном посещении страны с целью туризма. Однако это негативный эффект при изучении иностранного языка с целью стать реальной частью коммуникативного инопространства. Так как понижается уровень *мотивации*, которая является важнейшим фактором, обуславливающим эффективность изучения иностранного языка.

Каковы же возможности выйти на широкое вербальное пространство? Ответ на этот вопрос вполне очевиден и только один: участвовать в нём. Однако такого рода участие требует серьёзной подготовительной работы. Каким же образом совершить переход с уровня «я хорошо говорю в аудитории» выйти на уровень «участие в реальной социально-бытовой коммуникации»? Разумно предположить, что самый продуктивный начальный способ – это

достоверное моделирование. И один из методических приёмов, обеспечивающих успех данной стратегии – это ролевая игра. И для того, чтобы ролевая игра была эффективной, следует в достаточно высокой степени воспроизвести условия реального практического общения.

Также использование ролевых игр на занятиях РКИ не является аналогом традиционного выполнения упражнений из учебника или способом игровой деятельности, используемой для создания комфорта или позитивного настроения, так называемой «атмосферной» игры. Ролевая игра – это социально практическая деятельность в обучении языку, где обучающиеся могут применить свои лексические, грамматические, коммуникативные знания в смоделированных, приближенных к ситуациям социума ситуациях, то есть фактически «тренажёр реальности». Таким образом, преподаватель, формируя искусственную ситуацию для общения и решения коммуникативных задач, связывает учебный процесс и реальные ситуации, делает студента «частью» информационно-коммуникативной реальности страны изучаемого языка.

Литература

1. Золотых, Л. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории : учеб. пособие / Л. Г. Золотых [и др.]; под общ. ред. М. Л. Лаптевой. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 91 с.

2. Панфилова, А. П. Сравнительный анализ технологии ролевых игр и метода разыгрывания ситуации в ролях / Инновационные тенденции развития системы образования : материалы V Междунар. науч.–практ. конф., Чебоксары, 5 февр. 2016 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С.14–19.

3. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка: [пособие для учителя] / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – Ростов н/Д ; М. : Феникс : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЯ РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

*А. И. Русая
БГПУ (Минск)*

Науч. рук. – Н. Л. Сержант, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В данной статье описывается специфика психологии подросткового возраста, способы профилактики девиантного поведения возраста в процессе изучения романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин».

Ключевые слова: подростковый возраст; девиантное поведение; Э. Бёрджес.